

«Доверимся папе, семья – это союз мужчины и женщины, в Синоде не произойдет раскола»

Интервью Антонио Манцо
с Хулианом Карроном

«Доверьтесь папе, давайте доверимся папе. Синод епископов не трибунал, призванный судить переферии современного человечества, а возможность вновь свободно предложить миру истину христианской веры. Я жду от Синода не малой войны между доктриной и пастырской деятельностью, а поиска новых способов нести предвечную весть Церкви на фоне современных социальных вызовов, начиная с проблемы принятия тех, кто страдает. Необходимо, чтобы Церковь сопровождала всех без исключения. Нужны не стены, а мосты, вера должна поддерживать человека, в какую бы тяжелую или полную страданий ситуацию он ни попал, она должна сообщать ему освободительное христианское событие».

Отец Хулиан Каррон, преемник отца Луиджи Джуссани, руководит «Общением и освобождением» на протяжении вот уже десяти лет. Этот шестидесятипятилетний испанский священник вплоть до 2020 года будет стоять во главе «народа божьего», родившегося в Италии и сегодня распространившегося по более чем девяноста странам. Сыну крестьян, ему отлично известно: что посеешь, то и пожнешь. Его приход обозначил поворотный момент в истории «Общения и освобождения»: он выступил против отношения к Движению как к политическому игроку и высказался за возвращение к христианскому опыту. Стояла уже глубокая ночь, а у него все еще были силы, чтобы встретиться с молодежью из «Общения и освобождения» в одном из отелей Неаполя.

Отец Каррон, мы знаем, чем завершился для Церкви прошлогодний Синод: тогда мнения по основополагающим вопросам жизни и семьи разделились. На ваш взгляд, удастся ли преодолеть разногласия, возникшие даже среди наиболее влиятельных кардиналов Церкви?

Уже ничего не будет как прежде после визита папы Франциска в Америку, где он выступил с существенным утверждением и назвал семью даром. В Америке – и это очень важно – он сказал миру, что семья не повод для беспокойства, а дар для общества. Как могут семьи своим свидетельством и своей жизнью пробудить в молодых людях желание вступить в брак?

Папа возвращается к обсуждению на мировом уровне концепции семьи...

И делает это результативно, а не диалектически. Он не превращает семью в повод поплакаться и не смотрит на нее как на препятствие, которое необходимо преодолеть. Святейший Отец настаивает на красоте семьи, на возможности для нее быть благом для всех.

Церковь продолжает говорить о семье в контексте истории Творения, то есть понимать ее как союз между мужчиной и женщиной?

Вне всякого сомнения, иначе и быть не может. Более того, споры о семье и о ее миссии в Церкви и в мире начинаются с признания этой данности. Однако нам, христианам, нужно больше свидетельствовать о браке как об опыте любви между двумя людьми, которые свободно соединяют свои жизни чтобы идти к судьбе, а не как об узах, ограничивающих, сдавливающих и, в конце концов, приносящих разочарование. Я часто слышу от испуганных молодых людей: «Может, лучше и не жениться?» Им страшно. И именно поэтому мы призваны возвещать, что

Христос есть ответ, побеждающий страх. Христианство приглашает нас к участию в опыте, который позволяет проверить: невозможное в человеческих глазах возможно Богу.

И что это значит на практике?

Церковь должна созидать больше мест для семей, а не устанавливать новые правила. Нет смысла подпитывать доктринальную полемику о незыблемых положениях традиции; Церковь должна принимать семьи, слушать людей, которым не удается найти работу и обеспечить будущее детей. Кто сегодня прислушивается к такому экзистенциальному одиночеству? Христианство – событие встречи и готовности слушать.

Вы, полагаю, помните выступление кардинала Каспера, открывшего Синод прошлого года; он недвусмысленно говорил о кризисе понятия семьи, к которому, в том числе, должна подстраиваться и пастырская деятельность.

Семейная жизнь выявляет состоятельность веры людей, вступающих в брак. Вопрос, на который необходимо ответить, заключается в следующем: способна ли Церковь предложить парам, прежде всего испытывающим затруднения, путь к зрелости веры. Другими словами, что находят люди, столкнувшиеся со сложностями: распахнутые двери Церкви или же только осуждение, зачастую исключаящее их из жизни христианской общины?

А что думаете вы?

Церковь должна все больше открывать объятия перед человеческими ограничениями, в том числе и когда речь идет о кризисе семьи. Обнимая ограничения по мере веры, ты замечаешь другого человека и понимаешь, что значит любить его.

Даже высокопоставленные кардиналы осознают, что в отношении Синода необходима осторожность, есть риск возникновения схизмы в лоне Церкви.

Мне бы не хотелось, чтобы это был всего лишь способ отвести внимание от проблемы, потому что Церковь призвана спрашивать себя, как поддерживать жизнь каждого человека и семей перед любыми трудностями.

Наблюдались ли в предсинаодальном обсуждении расхождения между доктриной и пастырской деятельностью?

В христианстве не может быть разделения между доктриной и пастырской деятельностью, поскольку христианство есть вторжение Бога в историю, это событие, в силу которого все идеи, включая доктрину, облакаются, как говорил Бенедикт XVI, в плоть и кровь, воплощаются в человеческом опыте. Так произошло, когда Иисус отправился в дом Закхее. Его божественное присутствие стало искупительным объятием, породившим в Закхее желание измениться. Иисус не заставлял его меняться и в то же время положил в нем начало новой жизни. Одной доктриной не обойтись, потому что Слово стало плотью, то есть жизнью, несущей в себе содержание веры.

Так значит, все сводится только к прениям между богословами?

Это ложная диалектика. В христианстве Слово, Божий Глагол, стало плотью, реальностью; Иисус ел, и пил, и плакал о смерти Своего друга Лазаря.

Все тот же кардинал Каспер говорит: не будем трогать доктрину, подгоним пастырскую деятельность под нее.

Попытка найти более соответствующий времени способ сообщения веры стала одной из главных тем Второго Ватиканского собора. И тут проблема не в пастырской стратегии. Вопрос в том, чтобы понять саму природу христианства и сообщать его доступным для наших современников

способом. Речь идет не только о доктрине, но о событии. Некоторые итальянские студенты встретились недавно со студентами из Китая, которые, пообщавшись с ними, признали, что христианство, воспринятое всерьез, является предложением, от которого рождается жизнь, а не череда ритуалов.

Обратимся к диалогу с представителями однополых союзов. Каким должен быть путь этого диалога?

Христос пришел не к отдельным людям, Он пришел ко всем, отдал жизнь за всех, чтобы все могли проделать человеческий путь. Диалог необходимо вести со всеми, поскольку любой человек нуждается в компании. Вопросы о смысле жизни, о благе и о том, что правильно, касаются как гомосексуальных, так и гетеросексуальных пар. Проблема в том, каким образом Церковь может сопровождать каждого человека на жизненном пути, который порой уводит в никуда?

Синод признаёт однополые союзы?

В данном отношении традиционная доктрина более чем ясна. Однако это не подразумевает дискриминацию людей. Церковь должна обнимать гомосексуалистов, так же, как и любого другого человека, ведь каждый человек – личность.

Целомудрие по-прежнему является добродетелью священников Католической Церкви, даже в свете последних событий?

Безусловно, сейчас как никогда.

Откроется ли дорога к Таинствам для разведенных людей?

Папа решил упростить канонические процессы, ведущие к признанию брака недействительным. Вопрос о допущении к Причастию разведенных и вновь вступивших в брак людей крайне деликатный, и отцы Синода в его обсуждении задействуют всю разумность веры.

Нет ли риска что богословие народа, развиваемое папой, превратится в богословский популизм?

Папа не популист, как некоторые его то и дело называют. Он обладает удивительной чуткостью в отношении народа, однако не пользуется им в идеологических целях, поскольку принимает близко к сердцу благо каждого отдельно взятого человека.

Чего, на ваш взгляд, папа ждет сегодня от «Общения и освобождения»?

Он сказал об этом седьмого марта: верности харизме отца Джуссани, который научил нас, что вера неразрывно связана с потребностями жизни. Франциск попросил нас переживать харизму в полном смысле слова, чтобы по-настоящему быть «Церковью, идущей в мир». Это возможно только в том случае, если мы действительно укоренены во Христе, если не топчемся на пороге и не становимся жертвами автореференции.

Как вам кажется, были ли в истории Движения моменты неверности харизме?

Да, такое случалось вследствие человеческих ошибок. На протяжении всей нашей истории отец Джуссани постоянно призывал нас к сути и поправлял, подобно тому, как Христос поправлял учеников.

В чем папа упрекнул «Общение и освобождение»?

Он говорил с нами как истинный отец, используя слова, с которыми он, к примеру, обратился к американским епископам, призвав их к миссионерскому обращению, напомнив о том, что,

чтобы возвещать Христа, необходимо выйти из центра – в противном случае Церковь заболевает».

В «Общении и освобождении» сейчас период возвращения к духовности или следует ожидать от вас новых дел?

Нет никакой альтернативы между духовностью и делами. Нам хочется, чтобы Движение имело отношение ко всему, «едим ли мы или спим», как говорит святой Павел. Дела могут отвечать на потребности людей, это не что-то неподобающее. Конечно, нужно избегать ошибок, возможных в любой человеческой деятельности.

Что-то в «Общении и освобождении» идет не так, как надо?

Да, если мы уделяем больше внимания разворачиванию нашей деятельности и успехам, нежели человеку. С другой стороны, каждое действие – это риск, и было бы гораздо хуже ничего не предпринимать, чтобы избежать его. Тем более, что первым на риск пошел Бог, когда сотворил нас свободными.

А как обстоят отношения с политикой?

Движение стремится породить взрослых людей, способных вовлекаться в общественную жизнь. Ответственность за такое вовлечение всегда лежит на личности, и каждый человек, чем бы он ни занимался, отвечает за то, что делает.

Имели ли место какие-либо отклонения?

Когда я замечаю некий крен, я всегда обращаю на него внимание. Нам не сложно признать собственные ошибки; если мы любим истину более утверждения самих себя любой ценой, можно всегда начать заново.

Итальянская Церковь до сих пор не пришла в себя после избрания Бергольо?

«Не в себе», если вам угодно так это называть, были повсюду, не только в Италии. Но тут не обошлось без Провидения. Папа внес в Церковь новизну, которая всех потрясла. Он обращает к нам здоровый призыв и предлагает отправиться навстречу человечеству, ожидающему вне стен наших храмов, там, где мы, христиане, подобно остальным людям, живем и работаем, радуемся и страдаем.

Сколько кардиналов уже пожалели, что голосовали за Бергольо?

Возможно, кого-то удивила непредсказуемая новизна папы, за которым кардиналам пришлось отправиться «почти на край света», как сказал сам Франциск сразу после избрания. Но так происходит всякий раз, когда появляется внушительная личность, требующая от нас радикального изменения, как это делает папа, чтобы вновь поставить в центр нашей жизни Христа, чтобы мы не боялись Христа, не боялись говорить современным людям, кто такой Христос.